

Царская семья и «Державная»

Царская Семья

Знали ли сами царственные мученики о явлении «Державной» иконы Божией Матери?

До недавних пор определенно ответить на этот вопрос не представлялось возможным. Однако не так давно среди бумаг императрицы Александры Феодоровны, изъятых царевубийцами в ее личных вещах, была обнаружена публикуемая нами молитва, собственноручно переписанная рукой царицы-мученицы и несколько отличающаяся от всем известной второй молитвы «Державной» (с которой схожа).

Текст этой молитвы, составленный, видимо, не ранее ноября-декабря 1917г. (мы публикуем его ниже без искажений, сверенным с оригиналом), был доставлен, возможно, при посредстве великой княгини Елизаветы Феодоровны царственным мученикам вместе с копией Державного образа.

МОЛИТВА ПРЕСВ. БОГОРОДИЦЕ ПЕРЕД ЧУДОТВОРНОЮ ИКОНОЮ ЕЯ, ИМЕНУЕМОЮ «ДЕРЖАВНАЯ»

О, Державная Владычице Пресвятая Богородице, на объятиях Своих держащая Содержащаго Дланью всю вселенную, Царя Небеснаго! Благодарим Тя за неизреченное милосердие Твое, яко благоволила еси явити нам, грешным, сию Святую, Икону Твою во дни сии лукавые и лютые, яко вихрь, яко буря ветренная нашедшие на страну нашу, дни срама нашего и позора, во дни разорения и поругания Святынь наших от людей безумных, иже не точию в сердце, но и языком и устнами дерзостно глаголют: «несть Бог!» и во всех делах своих сие безбожие показывают. Благодарим Тя, яко призрела еси с высоты Святыя Своя на скорбь и горе чад православных и яко солнце светлое увеселяеши ныне изнемогшие от печали очеса наша пресладостным зрением Державнаго образа Твоего! О, Преблагословенная Матерь Божия, Державная Помощница, Крепкая Заступница, благодаряще Тя со страхом и трепетом, яко раби непотребнии, мы припадаем со умилением, с сокрушением сердечным, со слезами и молим Тя и стеняще вопием Ти: спаси нас! спаси! Помози нам, помози! Потщися - погибаем. Се живот наш аду приблизися, се обышедше обыдоша нас греси мнози, беды мнози, врази мнози. О, Небесная Царица, скипетром власти Твоя Божественная разсей, яко прах, яко дым, враги наши видимые и невидимые, борющиеся ны, хулящие Церковь нашу Православную, губящие Отечество наше,

сокруши горделивые замыслы их, запрети им! Вкорени в сердцах всех нас правду, мир и радость о Дусе Святе, водвори в стране нашей тишину, благоденствие, безмятежие, любовь друг к другу нелицемерную! Державою Твоею всеильною удержи, Пречистая, потоки нечестия, беззакония, хотящие потопити землю Русскую в страшной пучине своей. Поддержи нас слабых, малодушных, немощных, унылых, подкрепи, возстави! Яко да под Державою Твоею всегда хранимии поем, величаем и славим Тя, Державную Заступницу рода Христианскаго во веки веков. Аминь.

Сохранились свидетельства о посылке, полученной царственными мучениками уже в Екатеринбурге.

Из дневника государя (3.5.1918): «Днем получили от Эллы из Перми кофе, пасхальные яйца и шоколад».

Из дневника государыни (3.5.1918): «Получили кофе, шоколад от Эллы. Она была выслана из Москвы и находится в Перми (мы прочитали это в газетах)».

Марфо-Мариинская обитель

Из парижской статьи 1929 г. мы знаем, что вскоре после большевистского переворота икона Божией Матери «Державная» находилась в Марфо-Мариинской обители, настоятельницей которой была великая княгиня Елизавета Феодоровна.

Во вторник Светлой седмицы, 24 апреля/7 мая 1918 г., великая княгиня Елизавета Феодоровна была арестована и в сопровождении келейницы Варвары Яковлевой и сестры Екатерины Янышевой отправлена из Москвы поездом в Пермь. Здесь недолгое время августейшая молитвенница пребывала с сопровождавшими ее сестрами в Успенском женском монастыре, утешаясь ежедневным монастырским богослужением. Вскоре их переместили в Екатеринбург, где одной из сестер удалось близко подойти к Ипатьевскому дому и через щель в заборе увидеть даже самого государя. Недолгий приют предоставил им Ново-Тихвинский женский монастырь, откуда вскоре будут носить съестное царственным мученикам в Ипатьевский дом.

Елизавета Фёдоровна в облачении сестры милосердия. Фото из музея Марфо-Мариинской Обители милосердия.

Сама великая княгиня, несмотря на просьбы встретиться с сестрой, не была допущена к ней. 1/14 мая все находившиеся в Екатеринбурге члены царского дома (кроме самих царственных мучеников) получили предписание переселиться в заштатный город Алапаевск Верхотурского уезда Пермской губернии. Алапаевские мученики прибыли туда 7/20 мая, когда церковь вспоминает явление на небе Креста Господня в Иерусалиме (351 г.).

Итак, посылка была отправлена великой княгиней из Перми.

В «Описи иконам, найденным при осмотре дома Ипатьева» после царевубийства, значатся две иконы, одна из которых, по крайней мере, несомненно, «Державная»: «Образ Божией Матери, большого размера, на дереве, старинного письма, на красном фоне черной краской. Вверху – Бог Саваоф». Однако самым значимым фактом является свидетельство следователю Н. Соколову Попова-Шабельского 1921 г.: «...В 4 часа утра 17 июля [1918 г.] все стихло. Мужики тотчас же кинулись к Ганиной яме и там нашли [...] несколько вещей [...] Потом стали откачивать воду из шахты, привлекли учащуюся молодежь, офицерство и нашли разные вещи, из которых помню [...] икону Божией Матери Великодержавной, исколотую штыками, которую великая княгиня Елизавета Феодоровна через графиню Толстую прислала государю».

В показаниях речь идет о Зинаиде Толстой, супруге полковника Кавалергардского полка Петра Толстого, сестре известного русского поэта Сергея Бехтеева и фрейлины обеих императриц Екатерины Бехтеевой. Вместе с государыней и великими княжнами Зинаида Сергеевна трудилась в лазаретах Царского Села, ухаживая за ранеными. Впоследствии она сблизилась с царственными мучениками, в годы заточения которых в Тобольске отправляла им посылки и письма, нередко вкладывая в них стихотворения брата. Сохранилось 11 ответных писем к ней царицы и ее дочерей. Об обстоятельствах одной из таких okazji впоследствии было опубликовано свидетельство в эмигрантской печати: «Весною 1918 г. Зинаида Сергеевна

Т[олстая], постоянно сносившаяся с царской семьей, во время ее заключения в Царском Селе, Тобольске и Екатеринбурге, послала своего доверенного человека Ивана Иванова в Екатеринбург, дабы узнать об условиях жизни государя там. Посланный с величайшим затруднением исполнил свое поручение и ознакомился, насколько мог, с грустными и трагическими подробностями страданий царской семьи».

Дом инженера Ипатьева в Екатеринбурге

Та майская посылка от Эллы, полученная царственными мучениками в Екатеринбурге, была также послана через Толстую. Об этом свидетельствует запись в дневнике государыни, сделанная на следующий день после получения посылки (4.5.1918): «Огромное наслаждение, чашечка кофе. [...] М[ария] написала в 22-й раз детям и Элле и Зиночке [Толстой] (не отослала их)».

Посылка иконы «Державной» и, скорее всего, вместе с ней текста молитвы была, кроме всего прочего, формой покаяния. На наши расспросы о размолвке великой княгини с ее сестрой-царицей в конце 1916 г. старец о. Николай Гурьянов отвечал, имея в виду великую княгиню Елизавету Феодоровну: «Она покаялась».

Сергей Фомин

*выдержки из книги «Царица Небесная. Державная правительница земли Русской»,
изданной к 90-летию явления Державной иконы в 2007*

<http://sergey-v-fomin.livejournal.com>